

Ся Чжи посмотрел на стоящего перед ним подростка и небрежно спросил:

— Где остальные?

— В комнате персонализации, — равнодушно ответил Хеберт.

Полное безразличие мальчика слегка озадачило Ся Чжи. Обычно парни в этом возрасте буквально помешаны на мехах — в их глазах те олицетворяли невероятную мощь и инженерное совершенство.

— Тебе не интересны чертежи собственной мехи?

— Разве С-класс сравнится с Чжиин?

— Кто? — не понял Ся Чжи.

— Иероглиф «чжи» из вашего имени и «инь» — тень, — Хеберт окинул его взглядом, слегка нахмурившись. — Вы не знаете полного названия его мехи?

Ся Чжи: —...

«Да откуда же мне знать. Всё это время был уверен, что это «□» — пеночка.»

— Печально, — коротко резюмировал Хеберт. Судя по всему, его брат был в положении ещё более плачевном.

— Пойду к другим студентам, — решительно объявил Ся Чжи и удалился.

Комнаты персонализации мех располагались на верхних этажах Чёрной башни: чем выше, тем тише.

Блэйз прошёл несколько шагов вперёд, нервно озираясь по сторонам.

На всём этаже светились только комнаты персонализации — снаружи тянулся крошечный коридор, в котором хоть глаз выколи.

Нащупав стену, он двинулся вдоль неё до самого конца. Сквозняк полоснул холодом, и Блэйз невольно поёжился.

Он дёрнул юбку вниз, стиснул бёдра и растерянно уставился на две чёрные двери — по обе стороны от него.

— Так где же, в конце концов, туалет?

Холодный мужской голос разлился в темноте:

— Войдёшь в левую — там.

— Спасибо большое! — Блэйз поблагодарил тёмный силуэт и шагнул в левую дверь.

Стоило переступить порог, как вспыхнул тёплый желтоватый свет. Он инстинктивно обернулся — и в тот же миг плечо врезалось в стену. Лёгкий запах пихты окутал его.

На расстоянии ладони покачивалась маска с оскаленными клыками, по которым стекала нарисованная кровь. Вещь жутковатая. В левом верхнем углу смутно угадывался отпечаток распустившегося золотого лотоса.

Две холодные руки с длинными изящными пальцами легли на плечи, прижали к ледяной стене и потянулись к его запаху.

Поразмыслив немного, Блэйз спросил:

— Простите, не могли бы вы отпустить меня? Мне очень нужно в туалет.

— Едва терплю. Если у вас ко мне претензии — можете разобраться после того, как я схожу. Договорились?

Мужчина глухо засмеялся и отступил:

— Хорошо.

Блэйз стремительно нырнул в туалет и разобрался с насущной физиологией, ни капли не задумавшись о том, насколько опасна была ситуация несколько секунд назад.

Вышел он вальяжно, неторопливо мыл руки у раковины и как ни в чём не бывало поинтересовался у только что державшего его мужчины:

— Приятель, что тебе от меня нужно?

— Хочу жениться на тебе, — мужчина с интересом приподнял уголок рта, в низком голосе зазвенело нечто завораживающее.

— Жаль, — с искренним сожалением отозвался Блэйз. — Я Альфа — меня замуж не выдашь.

— Тогда позвольте порекомендовать нескольких Омег? Комиссионные честные, никакого обмана — оно того стоит! Итак, каков ваш тип? Требования к внешности...

— Ты, — мужчина вздёрнул бровь и оборвал этот поток.

— Ну, взять меня тоже можно. Только я дорого стою. — Блэйз немного поразмыслил и всё же продолжил: — Выкуп за меня — минимум полфедерации.

Он тут же пересмотрел оценку:

— Нет, полфедерации мало. Не меньше трёх четвертей.

Мужчина: —...

Видел он наглецов, но чтоб вот так набивать себе цену...

— Ты это потянешь? — оценив себя по-честному, Блэйз серьёзно уточнил.

Мужчина тихо засмеялся:

— Занятно.

Этот мальчишка был очень занятым.

— Как с тобой связаться?

Блэйз невозмутимо достал листок, с размахом написал на нём контактный номер — тот, что завёл тайком, когда ездил в Альянс, — и протянул:

— Жду.

Мужчина убрал бумажку:

— Маленький, держи слово.

— Это ещё не факт. Не придёшь жениться до моего совершеннолетия — придётся взять себе Омегу. У тебя три с половиной года, — Блэйз прищурился, в голосе заплесала лёгкая насмешка.

В правилах Альянса существовал один пункт: по достижении совершеннолетия Альфа автоматически получал подходящего Омегу в супруги. Избежать принудительного распределения можно было, лишь найдя партнёра до совершеннолетия и зарегистрировав предварительное брачное обязательство.

— Разумеется, — мужчина смотрел на стоящего перед ним подростка, взгляд невольно задержался на ярких алых губах. Губах, которые так и хотелось поцеловать.

За всю свою долгую жизнь он впервые почувствовал хоть что-то похожее на подлинный интерес. Вот, значит, что такое любовь с первого взгляда.

— Что ж, в таком слу...

Договорить Блэйз не успел — запястье сдавило, его рывком притянули к мужчине, и губы обожгло теплом.

Блэйз: —...

«Погодите. Его первый поцелуй — вот так?!»

Добившись желаемого, мужчина коснулся губами его лба — нежно, почти ласково:

— Жди меня.

И ушёл. Блэйз остался один перед аккуратной раковиной.

Он скрипнул зубами и едва удержал рвущийся наружу гнев. Золотой лотос на маске — этот знак он знал сразу. Будущий наследник богатейшего и самого тихого клана соседнего Альянса. Мань Цинъюй — единственный молодой Альфа мужского пола в семье Мань.

В глазах Блэйза мелькнул холод. Надо кое-что устроить — оборвать кое-какое мелкое сотрудничество с семьёй Мань. Убыток? Ну и пусть. Такие мелочи он может себе позволить.

Ся Чжи, видевший всё от начала до конца, беззаботно появился перед Блэйзом и с нескрываемым удовольствием покосился на скрежещающего зубами подростка:

— Ну как оно, одноклассник — быть поцелованным насильно?

— Учитель, почему вы его не остановили?! — с горечью воскликнул Блэйз.

Он и держался-то так спокойно только потому, что видел учителя в дверях. При нём — кто вообще мог ему навредить?

— Сам не ожидал, — честно ответил Ся Чжи. — Он тоже Альфа.

— Извращенцев нынче развелось, — Блэйз вытер губы, щёки пылали от злости.

— ... Я всегда думал, что тебе нравятся Альфы, — сказал Ся Чжи, и что-то в этих словах показалось ему неправильным. В памяти Блэйз вроде бы добивался Сивизеля? Да и Шеллейр явно был к нему неравнодушен — и Блэйз, казалось, не возражал.

— Что? — Блэйз поднял голову, в глазах промелькнуло нечто сложное. — С какой стати мне отвергать мягких и душистых Омег ради Альфы, которая устроена почти так же, как я?

Ся Чжи немного помолчал, потом назвал двух самых близких Блэйзу людей:

— Монасон и Норис?

— ... — Блэйз поперхнулся и выпалил со всей прямоотой: — Ладно, признаю: Монасон — редкостная скотина, человечности ноль.

— Полностью согласен, — сказал Ся Чжи.

Блэйз скривился:

— Но они всё равно расстались. И пусть он скотина — я не хотел, чтобы они расходились.

Особенно после того, как Норис после развода унаследовал трон — у него почти не осталось времени на Блэйза. Раньше заставлял его учиться, гонял на тренировки, готовил вкусное, таскал по разным местам... А теперь раз в неделю видеозвонок, и то хорошо.

— Ты хочешь, чтобы они снова сошлись?

— Нет, — отрезал Блэйз. Именно потому, что не желал быть разменной монетой в их примирении, он и уехал в эту академию — подальше от Имперской звезды.

— Норис дома был несчастен. Я не хочу, чтобы он был несчастен.

По крайней мере, сейчас их жизнь была насыщенной. Им не приходилось вдвоём сидеть в опустевшем доме, ждать кого-то, кто уже никогда не вернётся.

Ну и Блэйзу не приходилось через силу зубрить финансовые науки. От них хотелось выть.

Учёба — это пытка. Жизнь — страдание.

— Твои мысли иногда меня удивляют, Блэйз, — произнёс Ся Чжи, выслушав его.

И мягко потрепал подростка по голове. Блэйз производил куда более приятное впечатление, чем Монасон.

— Мой первый поцелуй пропал, — жалобно протянул Блэйз, вспомнив произошедшее.

— Ничего. Мой всё ещё при мне, — серьёзно сказал Ся Чжи.

Блэйз: —...

«Это что, утешение такое?»

— К тому же Мань Цинъюй — сын богатейшего человека. Вы с ним подходите друг другу, — добавил Ся Чжи.

— Хм! Погодите — придёт день, когда финансовые потоки Альянса окажутся в моих руках! — От одного упоминания Блэйз едва не крошил зубы.

Ся Чжи взял его за воротник и холодно произнёс:

— Сначала унаследуй место Монасона.

— Пока что ты ничего не можешь.

Блэйз: —...

«Это ещё посмотрим.»

С виду — ничего. Но исподтишка что-нибудь устроить — совсем другое дело.

Ся Чжи, ведя за собой Блэйза, вошёл в комнату персонализации. Пол был завален бумагами: ручные чертежи разлетелись по всем углам.

Студенты столпились вокруг Цзян Гуйяня, глаза горели изумлением — такого искусного разнообразия мех они не ожидали.

Цзян Гуйянь сосредоточенно правил базовую модель.

Ся Чжи тихо спросил:

— Всё интегрировал?

Цзян Гуйянь самостоятельно доработал датчик обнаружения — тот в минимальные сроки выдавал оптимальный вариант мехи под каждого конкретного пилота.

— Да. — Цзян Гуйянь поставил последний штрих, провёл пальцем по экрану — и доработанные мехи ожили перед всеми.

Он загрузил данные симуляции:

— Для каждого я подготовил несколько вариантов. Выбирайте, что больше нравится.

— Как определитесь — мастера приступят к переработке. Рассчитываю на три дня.

Глаза нескольких студентов вспыхнули неподдельным восхищением:

— Хорошо.

Ся Чжи тепло оглядел своих подопечных:

— Выберите — идите отдыхать.

— Сборы? — Ганаш мгновенно уловил скрытый смысл.

Ся Чжи улыбнулся:

— Да.

— Раз уж мы на Чёрном рынке — грех не воспользоваться тренировочной площадкой. Правда, Гуйянь?

— Учитель, вы уверены? — Цзян Гуйянь, которого называли по имени, нахмурился.

— А что, нельзя? — Ся Чжи приподнял бровь: тренировочная площадка явно его манила.

— Вам лично — без проблем, — Цзян Гуйянь с сочувствием покосился на ничего не подозревающих младшекурсников. — А вот им может быть... непросто.

— Времени мало, — прищурился Ся Чжи. — Трудности надо преодолевать.

— Ганаш, ты как?

Ганаш встретил его взгляд — твёрдо:

— Справляюсь.

Молчаливый Се Сяо, всё это время служивший лишь фоном, неожиданно подал голос:

— Позвольте спросить: что там, на тренировочной площадке?

— Да ничего особенного, — Цзян Гуйянь, не отрываясь от экрана с резервированием данных, одарил его сияющей улыбкой. — Просто вспомогательные роботы.

— Для учителя никакой тренировочной ценности. Вам же — будет немного тяжелее.

Се Сяо припомнил тренировочных роботов в академии — раза в полтора ниже их ростом, не слишком грозные, годились в основном для физической подготовки.

Блэйз хлопнул его по плечу:

— Тренировочные роботы — они и есть тренировочные роботы. Не может быть, чтоб прямо уж так сложно!

— Гуйянь с ними легко справлялся, — добавил Ся Чжи.

— Да, для меня тоже легко, — подтвердил Цзян Гуйянь без лишних слов. — Ног нет, а всё равно просто.

— Вот это да! — Блэйз поднял большой палец. — Если даже без ног справляется — мне точно ничто не страшно!

На следующий день Блэйз с полной уверенностью в себе вошёл в тренировочный зал.

Поднял голову.

Роботы уходили под самый потолок.

Он застыл на месте.

Шмыгнул носом.

Что-то здесь шло совсем не так.

<http://bllate.org/book/18413/1866251>